

И.Родин

Приключения

КАРАПУЗИКА

и

КАРАПЕТИКА

Все началось...

Игорь Родин

**Приключения
Карапузика и Карапетика**

«Автор»

1995

ББК 84(2 Рос-Рус)6

Родин И. О.

Приключения Карапузика и Карапетика / И. О. Родин —
«Автор», 1995

ISBN 5-7574-0013-7

Эта книга написана о приключениях маленьких человечков, живущих в австралийском лесу. Это мальчишки и девочки. Мальчишки рождаются из орешков, растущих на эвкалипте, а девочки — из цветов. Поэтому мальчиков называют орешками, а девочек розочками. Мне хотелось написать не только занимательную и поучительную историю, но и рассмешить читателя. Именно поэтому в книге так много забавных героев и событий. Итак, доброго пути в мир веселья и фантазии, маленький читатель! И. Родин

ББК 84(2 Рос-Рус)6

ISBN 5-7574-0013-7

© Родин И. О., 1995

© Автор, 1995

Содержание

Предисловие	6
1. Орешки и розочки	8
2. Ветер	10
3. Приключения начинаются	13
4. Бамз!	16
5. Семейные неурядицы	19
6. Мир	30
7. Удивительный гость	38
8. В путь	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Игорь О. Родин

Приключения Карапузика и Карапетика

© Родин И. О. 1995

© Фирма «Кронос» 1995

Предисловие

Эта книга написана о приключениях маленьких человечков, живущих в австралийском лесу. Это мальчики и девочки. Мальчики рождаются из орешков, растущих на эвкалипте, а девочки – из цветов. Поэтому мальчиков называют орешками, а девочек розочками.

Мне хотелось написать не только занимательную и поучительную историю, но и рассмешить читателя. Именно поэтому в книге так много забавных героев и событий.

Итак, доброго пути в мир веселья и фантазии, маленький читатель!

И. Родин

1. Орешки и розочки

Далеко-далеко в австралийском лесу, там где ползают по деревьям медведи-коала и прыгают, таская своих детенышей в сумках, кенгуру, растет большое-пребольшое дерево. Называется оно эвкалипт. У него толстый-претолстый ствол, раскидистые ветви и длинные узкие листочки. Эти листочки, особенно когда жарко, распространяют вокруг себя удивительный аромат. Некоторым, особенно тем, кто часто болеет простудой, этот запах наверняка знаком – ведь из листьев эвкалипта делают лекарство. Но даже те, кто простудой не болеет, вполне могут узнать, что такое эвкалипт, побывав в музее или ботаническом саду.

Но сейчас речь пойдет не о листьях и даже не о прекрасном лекарстве, способном вылечить от простуды кого угодно, а об орешках, растущих на удивительном дереве.

Орешки эти маленькие и упругие. Их, конечно, несравнимо меньше, чем листьев, и растут они гораздо медленнее, но именно в них кроется настоящее чудо.

Дело в том, что когда орешки созревают, из них появляются на свет маленькие человечки, такие маленькие, что даже трава кажется им целым лесом. Все они крепенькие, толстенькие и из-за того, что уже с самого рождения пропитываются целительным эвкалиптовым запахом, почти никогда не болеют.

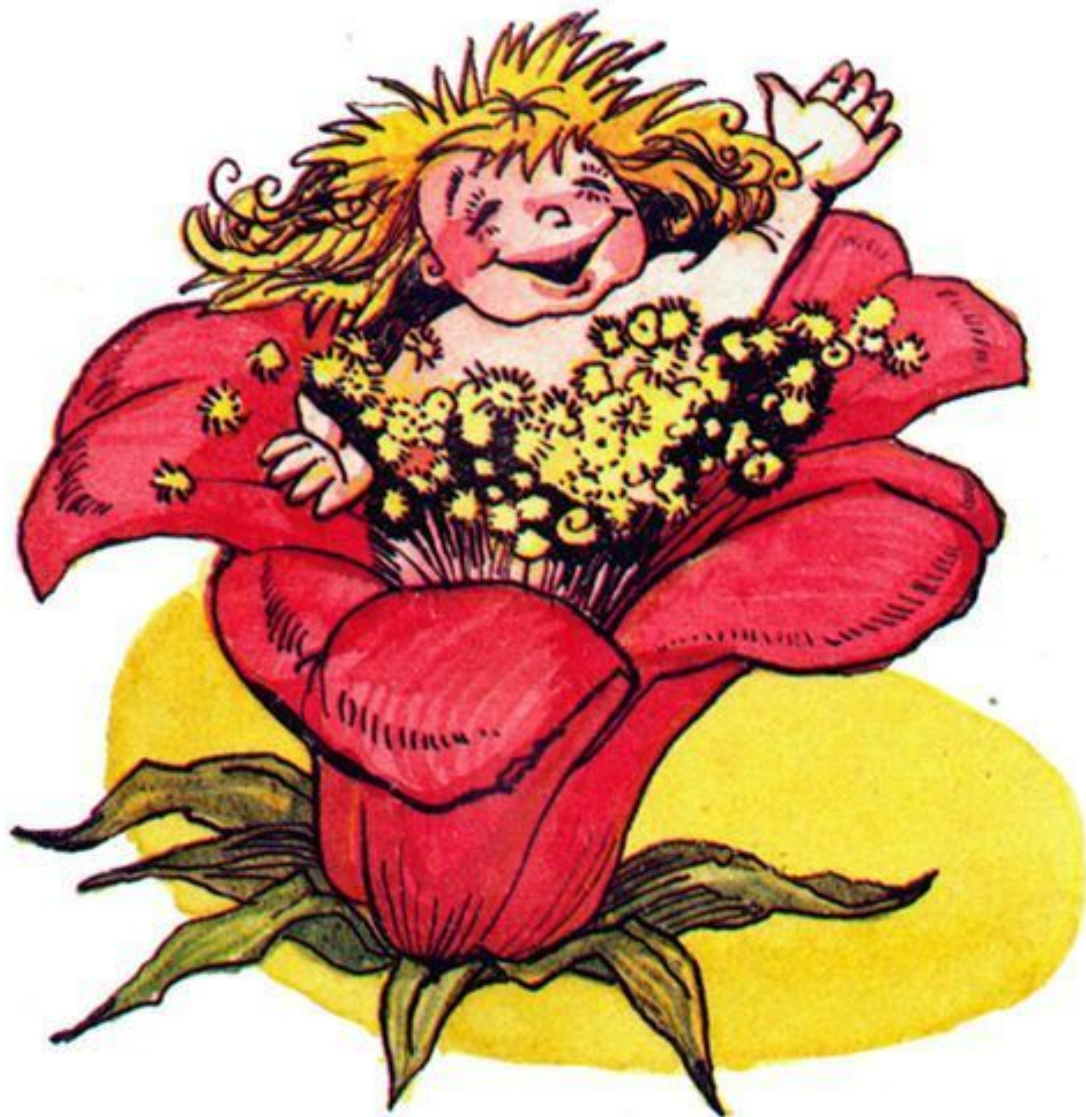
Лесные жители их так и называют – орешки.

Орешки страшные непоседы. Они постоянно что-нибудь делают – прокладывают дороги, строят дома, возводят на ручьях плотины. Когда же делать нечего, то они либо устраивают состязания по прыжкам, бегу или плаванию, либо просто во что-нибудь играют.

Однако было бы неправильно думать, что только из орешков, растущих на эвкалипте, появляются маленькие человечки. Некоторые из них обнаруживаются в только что распустившихся цветочных бутонах. В целом они очень похожи на орешков, но вместе с тем очень многим от них отличаются. Например, они гораздо больше орешков любят сидеть дома и заниматься хозяйством. А еще они любят носить длинные волосы и нянчиться с маленькими детьми. Что касается силы, то в этом орешки намного превосходят хрупких цветочных существ, но вот что касается красоты...

Потому-то лесные жители и прозвали их розочками.

Орешки и розочки живут очень дружно. Ведь у каждого из них столько братьев и сестер!

Когда маленькому орешку или розочке еще только предстоит появиться на свет, возле готового распуститься бутона или давшего трещинку орешка уже дежурит заботливая, радостная мама, которая, как только младенец появится, возьмет его на руки и отнесет к себе в дом. А в доме уютно и весело. Там уже готов большой праздничный пирог по случаю рождения малыша, там уже булькает и свистит чайник, там галдит и суетится, делая последние приготовления, вся большая семья. Каждый припас подарок, каждый сделал что-то, чтобы жизнь в лесу показалась малышу с самого первого дня счастливой и радостной. Пусть у него будет праздник, пусть он знает, что он не один! Пусть трудности и опасности, подстерегающие его повсюду, пройдут мимо, пусть будет счастлив маленький человечек!

2. Ветер

Маленькая розочка сидела перед вот-вот готовым лопнуть орешком и терпеливо ждала. Ветерок тихо покачивал ветку эвкалипта – и листья ласково шелестели вокруг. Розочка очень устала, а от мелодичного шелеста и плавного покачивания ее то и дело клонило в сон. Ждала она почти целый день, а орех, который по ее расчетам давно должен был лопнуть, все не лопался. А ветер продолжал качать ветку и усыпительно шелестеть листьями.

– И когда он только лопнет?.. Когда лопнет?.. А может вообще не лопнет? Когда... – голова розочки постепенно склонилась, и она задремала.

Вскоре она, однако, проснулась. И, следует заметить, вовремя!

Подняв голову, она увидела, что из ореха выглядывает большеголовый и на вид очень серьезный малыш. Сосредоточенно пытаясь, он безуспешно пытался протиснуться через узкую щель.

– Скорее иди ко мне, мой маленький! – сказала обрадованная розочка и протянула руки. – Иди ко мне, Карапетик!

Карапетик – было имя, которое они всей семьей подбирали для малыша всю последнюю неделю.

Новорожденный, выбравшись из ореха и ухватившись за пустую скорлупу, висел на одной руке и словно о чем-то раздумывал. Но вот он разжал кулачок...

И тут произошло неожиданное.

Ствол дерева задрожал, ветви согнулись, раздался жуткий вой, и стремительный порыв ветра, внезапно налетевший бог весть откуда, вырвал ребенка из рук матери и, закружив, понес прочь со все возрастающей скоростью. Бедная розочка вскрикнула и упала в обморок. Хорошо еще, что ветка была широкой и розочка не упала вниз, а то бы она обязательно разбилась. Узкие длинные листья метались над ней, ветки ломались и гнулись, а ветер продолжал бушевать. Однако вскоре это ему надоело, и он улетел куда-то еще, пригибая от нечего делать попадавшиеся по дороге верхушки деревьев.

Когда розочка пришла в себя, отчаянию ее не было предела. Сидя под пустой ореховой скорлупой, она долго и горько плакала.

Но все когда-нибудь кончается. Кончились и слезы. Бедная розочка поднялась и, все еще вытирая глаза маленьким белым платочком, поплелась домой...

3. Приключения начинаются

А ветер тем временем все дальше уносил несчастного младенца. Внизу мелькали ветви и кроны деревьев, проносились зигзаги лесных дорог и сверкающие на солнце синие ленты рек. Ветер поднимал младенца все выше и выше, но тот, казалось, ничуть не боялся. Напротив, он с интересом озирался по сторонам и временами, видимо, стараясь понять, что происходит вокруг, начинал сосредоточенно сосать палец. А время шло.

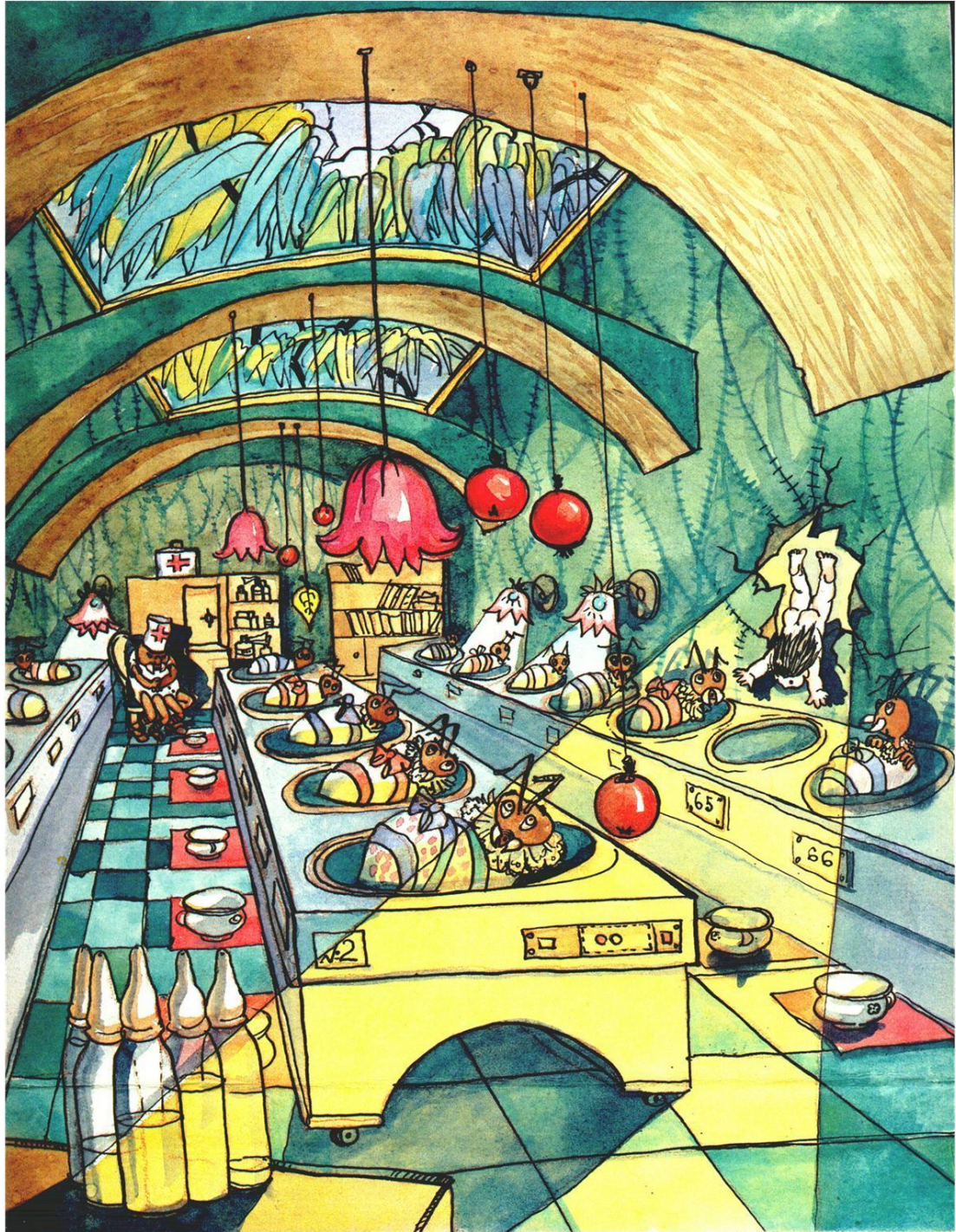
Вдруг все стихло. Листья на деревьях замерли, облака прекратили носиться наперегонки по небу.

Карпетик полетел вниз. Скорость падения стремительно возрастала. Мимо пролетали ветки деревьев, какие-то жучки и муравьи, неизвестно куда ползущие по стволам...

У-у-х! – по дороге попала паутина, и это спасло Карпетика жизнь. Натянувшись до отказа, паутина спружинила – и Карпетик снова полетел вверх. Паук, который до того безмятежно дремал на ней, отдыхая от трудов праведных, от неожиданного толчка тоже оказался в воздухе. Не понимая, что это вдруг с ним произошло, незадачливый соня, ни разу в жизни не летавший, принялся дрыгать сразу всеми своими мохнатыми лапами. Однако это не помогло

и он, описав в небе широкую дугу, стремительно полетел вниз и летел до тех пор, пока вверх тормашками не свалился в какое-то старое, полное мусора дупло.

Карпетик тоже полетел вниз – и опять попал на паутину. Но на этот раз она не выдержала и порвалась. Ух! Бэнз!

Земля стала быстро приближаться. Промелькнули какие-то корни, непонятные холмики между ними... – и в следующий момент Карпетик, проломив одно из многочисленных окон муравейника, располагавшегося как раз у подножия дерева, весь опутанный паутиной, шлепнулся прямо на одну из кроваток, которых в комнате стояло огромное множество. Это было

детское отделение в муравейнике, и часть кроваток была занята только что появившимися на свет муравьишками. От шума, поднятого Карпетиком, проснулась дремавшая в углу на стуле Нянька. Внимательно осмотрев кроватку, которая, как ей казалось, всего несколько минут назад была пустой, Нянька взяла со стола толстую тетрадь и, решив, что пока она спала, в отделение привезли еще одного новорожденного, записала вновь прибывшего в тетрадку под номером 65. После этого она подошла к небольшому шкафчику, в который непрерывно при помощи лифта подавалось детское питание, и достала оттуда две бутылочки. В одной было муравьиное молочко, а в другой – питательная смесь из цветочной пыльцы. Однако к величайшему изумлению Няньки младенец под номером 65 от муравьиного молочка наотрез отказался. Он так вертелся и плевался, что Нянька хотела сходить за доктором, но, увидев, что смесь из цветочной пыльцы странному младенцу под номером 65 вполне по вкусу, раздумала. «Чего зря доктора беспокоить?» – подумала она и, усевшись на стул, вновь задремала.

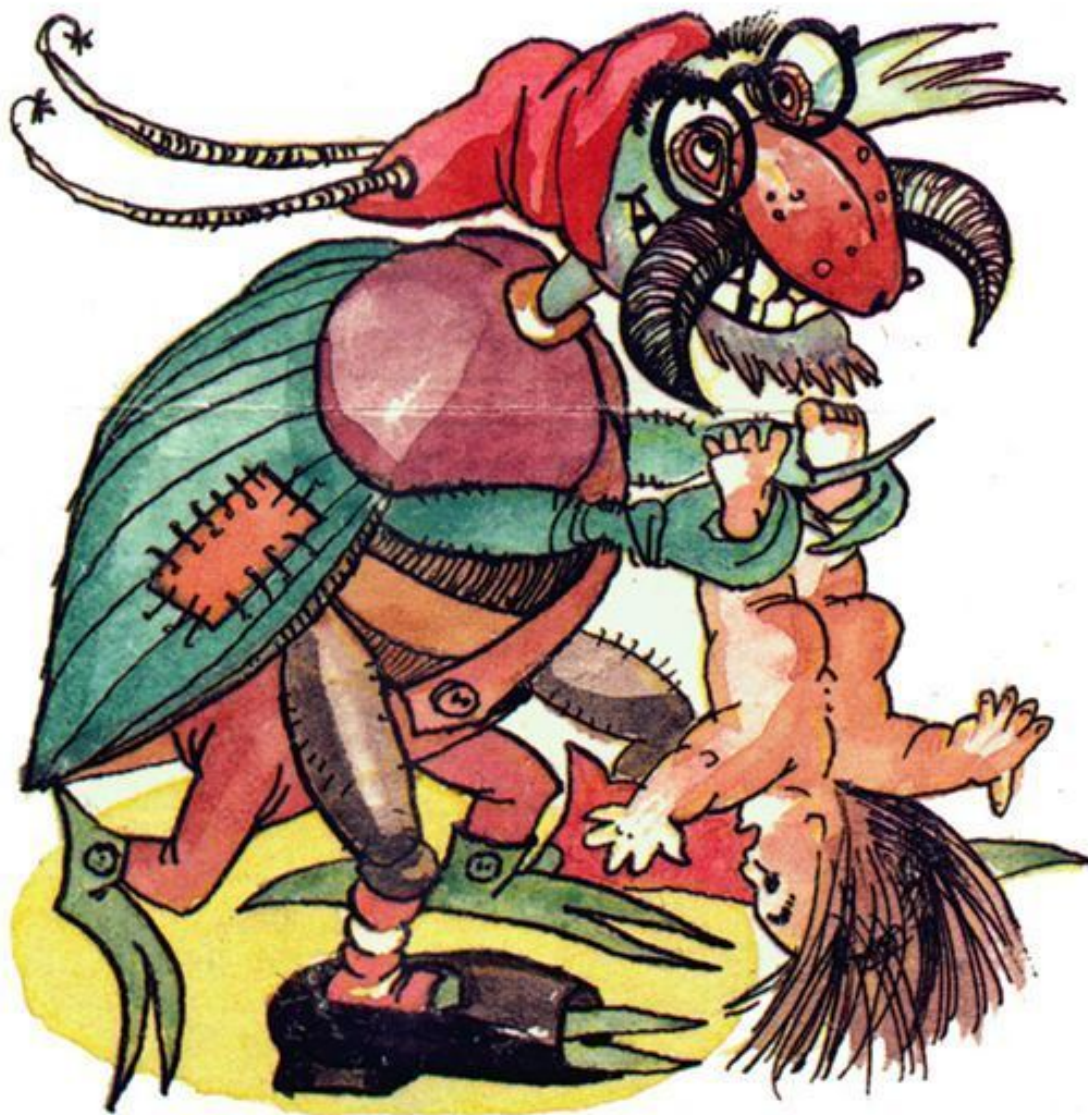
А Карпетик тем временем пытался освободиться от опутавшей все его тело липкой паутины. Но не так-то просто это было сделать! Провозившись где-то с полчаса, он совершенно выбился из сил и погрузился в тревожный сон.

4. Бамз!

Минуло еще полчаса, и над столом, расположенном в центре зала, вспыхнула красная лампочка. Это означало, что муравьишкам пора принимать солнечные и воздушные ванны. Тихо заурчали специальные приспособления, и верхняя часть стены вместе с потолком плавно ушла в сторону. На образовавшуюся веранду со всех сторон полились свет и чудесные лесные ароматы. Среди густой, шелестящей листвы весело щебетали птицы. Высоко в небе играли в пятнашки маленькие облачка. Ничто вокруг не предвещало беды, а беда была совсем рядом!

Дело в том, что возле самой стены, снаружи, притаился злой хищный жук, который уже в третий раз специально приходил сюда, чтобы подсмотреть, нельзя ли тут чем-нибудь поживиться. И вот наконец удобный случай предоставился. Черная мохнатая лапа быстро перекинулась через перила и, пошарив вокруг в поисках добычи, схватила одного из младенцев. По том осторожно приподняла и поспешно утащила за ограду.

Как раз в это время дверь детского отделения открылась – и на веранде появилась муравьиная медсестра. На руках у нее был только что родившийся муравьишка. Достав из кармана список, в котором были перечислены номера свободных кроваток, медсестра выбрала один, зачеркнула его карандашом и только после этого положила малыша в кроватку. Ушла она так же бесшумно, как и появилась. Номер кроватки, который она зачеркнула в своем списке, был номером 65.

Нянька все это время спала и ровным счетом ничего не слышала. Но зато когда настало время ужина, она была очень удивлена и обрадована тем, что младенец под номером 65, который до этого ни за что не хотел пить муравьиное молочко, на этот раз с большим аппетитом выпил целых две бутылочки. «Хорошо, что я доктора не позвала, – подумала Нянька, – чего его зря беспокоить – малыш и так вполне здоров».

А Жук тем временем уносил несчастного Карапетика все дальше в лес. «Ох, и полакомлюсь я сегодня!» – бормотал Жук, замирая от радости. От нетерпения он даже подскакивал на месте и то и дело потирал свои цепкие мохнатые лапы. Когда до норы осталось совсем немного, Жук запел. Такого с ним еще ни разу не случалось. Жук даже остановился от неожиданности.

– А что если у меня талант? – пробормотал он и, подбоченясь, запел громче. Голос был противным и скрипучим, но Жук от восторга закатил глаза.

– Да! Определенно – талант! – решил он. – И с таким-то талантом я занимаюсь невесть чем! Целый день проохотился за каким-то худосочным младенцем! Ф-ф-ф-у! Отдышусь пожалуй, – добавил он, останавливаясь у входа в нору.

– Н-да! Талант – это не шутка! А тут за день всего один младенец! Какая неблагодарность! Хотя, не зазевайся я в самом начале, может у меня был бы не один младенец, а два... или три! Пораженный этой мыслью, Жук даже вскочил. Настроение у него сразу испортилось.

– Или четыре! – воскликнул он, чувствуя, что настроение становится еще хуже. – Или пять!

Бэмз! Просвистевшая в воздухе палка со всего маху огрела Жука по голове. От удара он повалился набок и задрогал своими мохнатыми ногами. Ж-ж-ж-бух! Другая палка двинула его в пузо. «Ой-ой-ой!» – завопил Жук и стремительно юркнул в нору. Третья палка влетела за ним. «А-а-а!» – раздалось оттуда – и вход в нору быстро задвинулся изнутри камнем. В следующий момент густые травяные заросли неподалеку раздвинулись, и на тропинке появился спасший Карапетика орешек. В руках он держал тяжелую дубинку. Подойдя к малышу, он взял его на руки и, повернувшись, пошел прочь. Скоро его шаги стихли вдали.

Несколько минут все было спокойно. Потом камень, закрывающий вход в нору, зашевелился, и оттуда, крихтя, вылез Жук. На голове у него красовалась огромная шишка. Будто еще на что-то надеясь, он внимательно осмотрел все вокруг, заглянул даже под старый сухой лист, валявшийся поблизости, и только потом, охая и хромя, полез обратно в нору, то и дело повторяя: «А ведь могло... могло быть и два... Да, могло... И даже три тоже могло... И четыре могло... И пять...»

А счастливый Карапетик в это время лежал на кровати в доме спасшего его орешка и посасывал из бутылочки молоко.

Отныне у него были мама и папа.

5. Семейные неурядицы

Мама и папа очень полюбили Карапетика. Они заботились о нем и учили всему, что так необходимо знать каждому орешку. Папа делал ему игрушки, а мама шила рубашечки и штанишки.

Но кроме мамы и папы у Карапетика теперь был брат. Звали его Карапузик.

Карапузик был на три дня старше Карапетика и поэтому считал себя главнее. Среди орешков он прославился своей силой и ловкостью. Если где-нибудь затевалась игра или состязание, все сразу шли к нему и звали с собой.

Но вот с братом они никак не могли поладить.

– Вот еще! – говорил Карапузик. – Плакса! Вечно-то он ноет! И какая от него польза? – и он давал Карапетика такого тумака, что у того и вправду на глаза наворачивались слезы.

Нельзя сказать, чтобы Карапузик был очень злым орешком, просто он считал, что все вокруг должны быть такими же, как он – сильными, смелыми и ловкими.

– А кто всего этого не умеет, – любил говорить он, – с тем и разговаривать нечего. И водиться с таким орешком не надо!

– Слишком много о себе воображает! – ворчал Карпетик. – Прыгать да бегать большого ума не надо. Голова у самого – как пустое ведро!

Однажды Карпузик и Карпетик вернулись домой усталые.

Прямо у входа стояла табуретка. Карпетик направился к ней, чтобы сесть. Карпузик, увидев это, тоже прибавил шагу. В результате они сели на табуретку почти одновременно.

– Я первый увидел ее! – кричал Карпетик, изо всех сил стараясь отвоевать побольше места.

- Подумаешь! – отвечал Карапузик, тесня брата к краю табуретки. – А я первый занял! Скоро они стояли друг против друга и тянули табуретку за ножки каждый в свою сторону.
- А ну пусти, тебе говорят! А то как дерну! – грозился Карапузик.
- Попробуй! – отвечал Карапетик, ни за что не желая уступить.

– Ах, так! – вскричал Карапузик и дернул что было силы. Раздался громкий треск, и табуретка развалилась на две части.

– Все из-за тебя! – проворчал Карапетик, поднимаясь с пола и потирая ушибленное место.

– Нет, из-за тебя! – отозвался Карапузик, но вошедший в это время в дом отец разбираться не стал.

Выгнав обоих во двор, он дал им инструменты и сказал:

– Ломать вы мастера, теперь попробуйте сделать то, что сломали! Может, это вас хоть чему-нибудь научит!

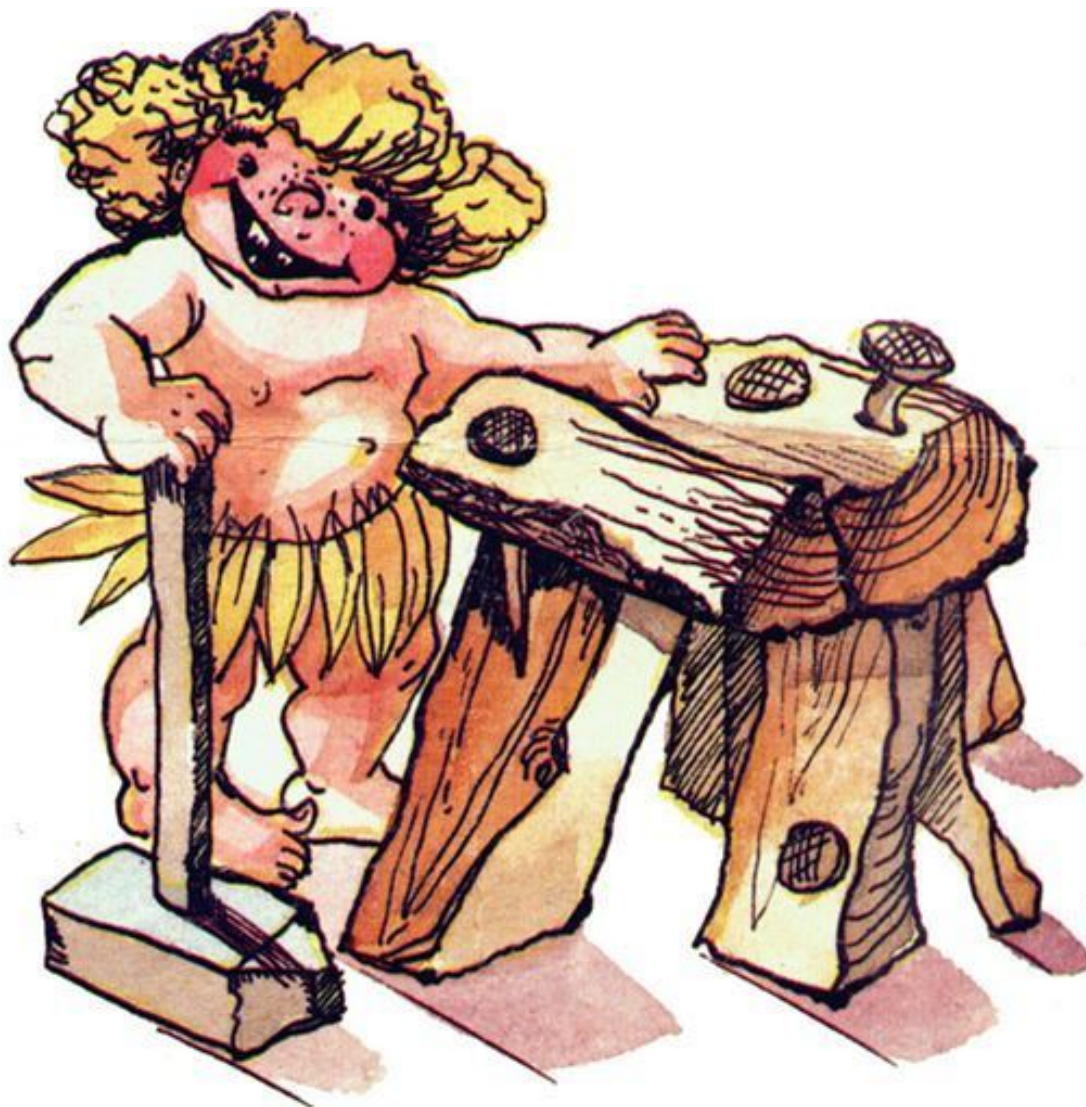
С этими словами он повернулся и вошел в дом.

– Вот еще! – сказал Карапузик. – Больно нужна мне помощь этой плаксы! – он презрительно покосился на Карапетика. – Без него обойдусь!

– Подумаешь! Я бы сам с тобой ничего делать не стал! – ответил Карапетик.

Поделив инструменты поровну, они разошлись в разные стороны. Каждый решил делать свою табуретку.

Карапузик начал с того, что подобрал, по его мнению, подходящие деревяшки.

– Надо выбрать попрочнее, – думал он. – Чтобы в следующий раз не ломались! Эти не подойдут, – решил он, отбрасывая в сторону средней величины бруски. – Эти тоже... А вот это то, что надо!

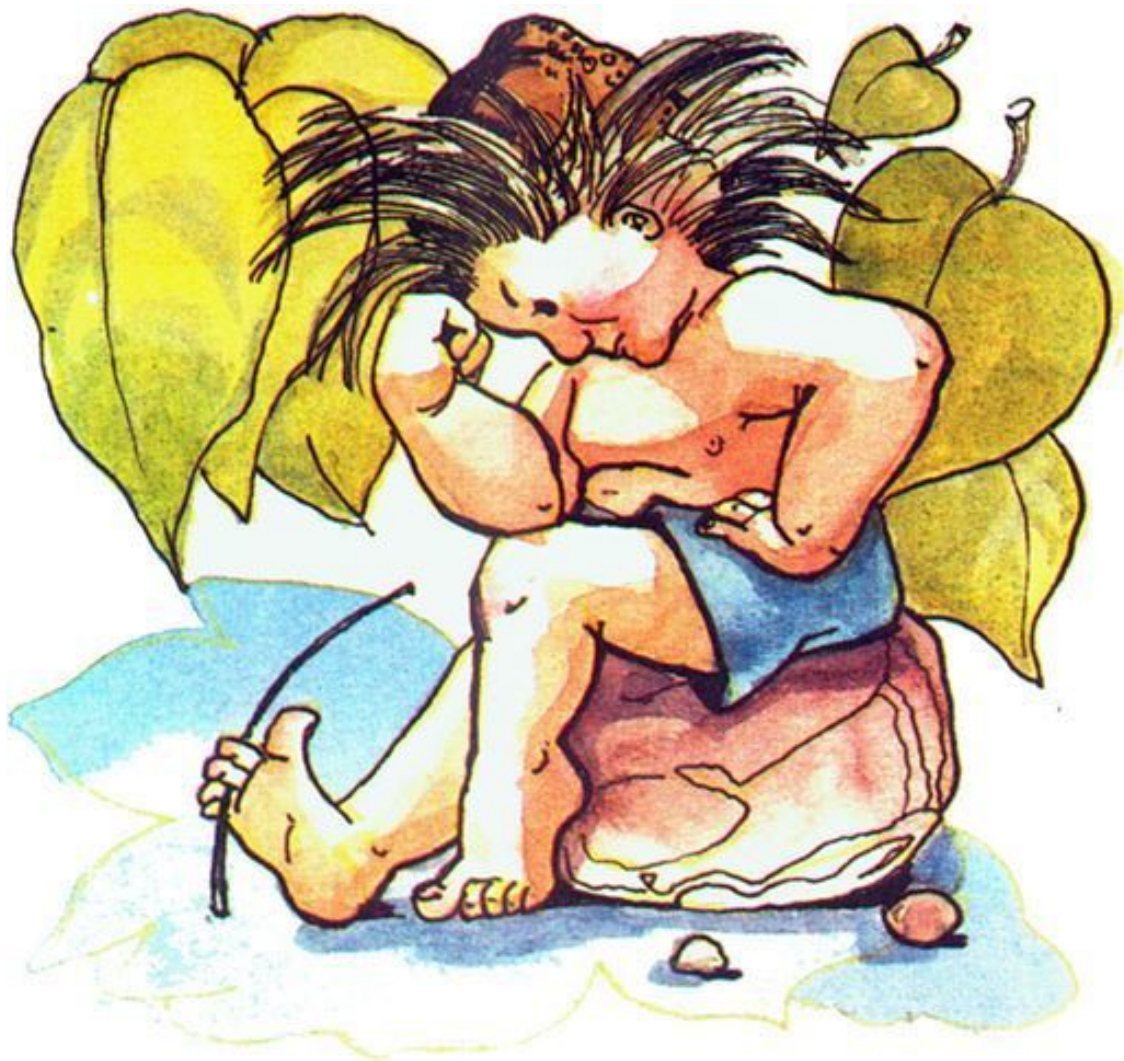
Выкатив во двор четыре здоровенных бревна, он взялся за работу. Отпилив от каждого сколько нужно, он быстро сколотил их гвоздями.

Но табуретка вышла громоздкой и шаталась, если на нее садились с другого конца.

– Ничего! – сказал Карапузик. – Дело поправимое!

Он взял бревно и приколотил к табуретке еще три ножки, так что она стала походить на огромного многоногого жука.

– Вот теперь другое дело! – решил Карапузик и улегся отдыхать под куст.

Карпетик тем временем тоже работал. Табуретку он сделал довольно быстро. Но потом ему стало скучно. Усевшись рядом, он начал думать, чем бы заняться еще. Мысль его напряженно работала. Наконец он решил усовершенствовать табуретку и приделать к ней пропеллер для того, чтобы отгонять мух и комаров, а заодно устраивать ветерок, когда особенно жарко. Через полчаса все было готово. Над табуреткой возвышался шест, оканчивающийся четырехлопастным пропеллером. Приводился он в движение пружиной, вмонтированной в сиденье. Стоило кому-нибудь сесть на табуретку, как пропеллер делал один оборот. Для того, чтобы пропеллер сделал еще один оборот, надо было встать и снова сесть. Можно было добиться и того, чтобы пропеллер вращался непрерывно. Надо было только подпрыгивать на сиденье – вверх-вниз, вверх-вниз. Довольный своим изобретением, Карпетик улегся на траву отдыхать.

Скоро из дома вышел отец.

Первым показывал работу Карапузик. Он гордо подошел к своей огромной семиногой табуретке. Но папе его работа не понравилась. Он сказал, что это каракатица какая-то, а не табуретка. Взяв молоток и кусачки, он разломал ее, а дрова снова сложил в поленницу.

Следующим был Карапетик.

Подойдя к его табуретке, папа принялся ее недоуменно разглядывать.

– А это для чего? – спросил он, показывая на пропеллер.

– Сядь и увидишь! – ответил Карапетик.

Папа послушался. И тут произошло такое, чего Карапетик никак не мог предвидеть. Дело в том, что вентилятор он делал под собственный рост, а папа был намного выше. Поэтому когда он сел, вентилятор крутанулся и со всего маху огрел его по затылку.

Поднявшись с земли, отец ощупал голову. На затылке была огромная шишка.

– Теперь понятно, для чего это! – проворчал он и разломал табурет.

Несмотря на свою первую неудачу с вентилятором, Карапетик не оставил эту идею. Он соорудил вентилятор без табуретки. Для того, чтобы в жаркую погоду создавать прохладу. В действие он приводился при помощи ручки, которую нужно было быстро вращать.

Карапузик издали наблюдал за работой.

– Ничего из этого не выйдет, – сказал он, подходя поближе.

– А вот и выйдет! Ну-ка, покрути эту ручку! – возразил Карапетик. Карапузик принялся крутить.

День был жарким, и Карапетик с удовольствием уселся перед вентилятором. Карапузик с завистью смотрел на то, как брат наслаждался прохладой.

– Слушай, – сказал он наконец, хитро прищурясь. – А ты не мог бы сделать, чтобы ветер дул на меня?

– А тебе зачем?

– Да так просто.

– Ну вообще-то могу, – ответил Карапетик, хихикая в кулак. – Только немного погода. Ты еще покрути...

Прошло полчаса, прежде чем Карпузик окончательно выбился из сил. Карпетик все это время лежал в прохладе и блаженствовал. Поднявшись, он, как и обещал, переделал вентилятор. Потом поставил свое изобретение в чулан и сделал вид, что уходит. Через несколько минут к чулану подкрался Карпузик. Вытащив вентилятор наружу, он отнес его на задний двор и принялся что было силы крутить ручку. Он крутил и крутил, крутил и крутил, пока пот не потек с него ручьями. Ветерок от вентилятора не мог остудить его разгоряченного работой тела. Чем больше Карпузику хотелось прохлады и чем быстрее он вращал ручку, тем невыносимой становилась жара. Наконец он в изнеможении рухнул на траву.

А Карпетик уже давно лежал за кустом, из последних сил удерживаясь, чтобы не расмеяться. Наконец он не выдержал и расхохотался. Карпузик услышал и страшно разозлился.

– Ах так! – вскричал он и, взяв большой камень, вдребезги разнес вентилятор.

– Вот теперь мы в расчете! – бросил он через плечо и пошел в дом. Карпетик долго стоял над обломками.

– Сила есть, ума не надо! – проворчал он наконец это же отправился домой ужинать.

Как-то раз орешки решили устроить состязание по прыжкам в высоту.

Карпузик с самого утра начал готовиться. Он прыгал на заднем дворе и всюду хвастался, что займет первое место.

– Посмотрим еще! – сказал Карпетик.

– И смотреть тут нечего! – отозвался Карпузик. – Первое место – мое! Это и так ясно.

– А вот и не ясно!

– Ну и кто же меня обгонит? Может ты? Ха-ха-ха!

– Может и я! – крикнул Карпетик, не на шутку рассердившись.

Полдня он сидел в тени под кустом и о чем-то думал. Потом вскочил и куда-то убежал. До самого конца соревнований его никто не видел.

Карпузик, как и говорил, прыгнул выше всех. Его уже собирались объявить победителем, как вдруг появился Карпетик, одетый в длинные широкие штаны, и заявил, что сможет прыгнуть гораздо выше.

– Что? – закричал Карпузик. – Ты? Выше меня?

- Конечно! – уверенно сказал Карапетик.
- Врешь ты все!
- А вот и нет!
- Спорим?
- Спорим!
- На что?
- Пускай тот, кто проиграет, три раза лягушкой пропрыгает вокруг площадки!
- И пусть кричит «ква-ква»!
- Идет!
- По рукам!

Все с интересом смотрели на то, как Карпетик готовится к состязанию. Он подпрыгивал на месте, приседал и размахивал руками. Глядя на то, как Карпетик уверенно себя держит, некоторые зрители стали склоняться к тому, что он и вправду может прыгнуть выше Карпузика. Остальные никак не хотели с ними соглашаться. Всем было хорошо известно, что Карпузик – лучший прыгун, а вот того, как прыгает Карпетик, еще никто не видел. Спор между болельщиками становился все жарче. Наконец Карпетик разбежался, оттолкнулся и... подпрыгнул на такую высоту, что у всех захватило дух. Оп-ля! И он уже стоит перед изумленными зрителями.

Карапузик от стыда и злости стал красным, как рак. Пришлось ему под общий смех три раза пропрыгать лягушкой вокруг площадки, громко при этом квакая.

А Карапетик совсем загордился и, когда его объявили победителем, вдруг сказал:

– Это еще что! Я могу и выше прыгнуть! Даже выше вон того дерева! На этот раз ему никто не поверил.

– Ах, так!?! – рассердился Карапетик. – Тогда спорим! Все у меня будете прыгать лягушкой вокруг площадки!

Он разбежался и что было силы оттолкнулся от земли. Зрители замерли от восторга и ужаса. Карапетик взлетел к самой вершине дерева и... застрял в его ветвях.

– Помогите! – донеслось сверху. – Спасите! Снимите меня отсюда! Карапетик отчаянно размахивал руками, пытаясь высвободиться из крепко держащих его ветвей. Он взбрыкнул ногами и... на землю со стуком упала пружина! Бумс! Потом еще одна.

Все ахнули.

– Вот это да!

На трибунах послышался смех. Он становился все громче и громче, пока все зрители не попадали от хохота со скамеек.

Соревнования были окончены.

– Вот так чемпион! – хохотали орешки и розочки. – Пусть повисит немного! Хотя неудобно, зато выше всех! Ха-ха-ха!

Скоро на площадке никого не осталось, кроме Карапузика.

– Сними меня! – попросил Карапетик.

– Квакай, – спокойно ответил Карапузик.

– Что?

– Квакай.

– Ну, «ква»!

– Еще!

– Ква-ква!

– Мало!

– Ква-ква-ква-ква-ква!

– Вот так-то! – строго сказал Карпузик и пошел искать лестницу.

6. Мир

Однажды утром папа позвал Карпузика и Карпетика и сказал им:

– Нужно починить дом. А у меня нет подходящих деревяшек. Сходите в лес и наберите побольше. Да только не задерживайтесь!

– Хорошо! – сказал Карпузик и пошел в лес.

– Наберем! – пообещал Карпетик и отправился вслед за ним.

Они долго шли по лесу, собирая палки и сучья, которые попадались по дороге.

Карпузик старался набрать больше Карпетика, а Карпетик больше, чем Карпузик. Скоро они довольно далеко отошли от дома.

Внезапно небо потемнело, вспыхнула молния, загредел гром, и на землю обрушился ливень. Потоки воды низвергались на кусты, деревья, траву. Карпузик с Карпетиком забились под большой лопух и принялись ждать. Но дождь все не кончался и не кончался. Скоро в лесу совсем стемнело – наступила ночь. Кое-как устроившись под лопухом, оба брата заснули крепким сном. Проснулись они довольно поздно. Вокруг уже было светло. Верхушки деревьев золотило солнце, а в небе весело щебетали птицы. Дождь кончился.

Взяв собранные вчера дощечки, Карпузик с Карпетиком двинулись в обратный путь. Но не успели они пройти нескольких шагов, как в изумлении остановились. Прямо перед ними раскинулась широкая река.

– Ух ты! – воскликнул Карпузик. – Откуда здесь река?

– Да, интересно... – пробормотал Карпетик. – Знаешь, по-моему, это просто ручей.

– Какой еще ручей? – не понял Карпузик.

– Тот, который мы переходили вброд, когда шли сюда.

– Как это?

– Он от дождя разлился.

– Но как же мы теперь на ту сторону переберемся?

Карпетик сел и задумался.

– Вот что, – сказал он через некоторое время. – Нужно сделать плот!

– Точно! – воскликнул Карапузик и бросился к ближайшему дереву.

– Стой. Что ты делаешь? – удивился Карапетик.

– Как что? Плот строю!

– А дерево зачем ломаешь?

– А как же?

– Ведь у нас деревяшки есть!

Скоро все палки и сучья были связаны вместе.

– Но как мы поплывем? – спросил Карапузик. – Течение очень сильное, а у нас нет даже весел!

Карапетик сел и снова принялся думать.

– Придумал! – воскликнул он через минуту.

Взяв длинный шест, он заострил его с одного конца, а к другому привязал веревку.

– Это нужно забросить на тот берег. Тогда мы по веревке сможем переплыть реку.

– Попробую, – решительно произнес Карапузик.

Трижды он кидал копьё, и трижды оно чуть-чуть не долетало до противоположного берега. Вытащив копьё в очередной раз за веревку из воды, Карпузик сказал:

– Последний раз кидаю. Если не получится, придется придумать что-то еще.

Он разбежался и, собрав последние силы, швырнул копьё. Просвистев в воздухе, оно описало широкую дугу и застряло в сучьях большого дерева, росшего на том берегу.

– Ура! – закричали Карпузик и Карпетик.

Привязав второй конец веревки к пню, они столкнули плот в воду. Ухватившись за веревку, Карпузик с Карпетиком принялись тянуть изо всех сил. Плот медленно двинулся

вперед. Конечно, основную работу приходилось выполнять Карапузику, но Карапетик тоже старался, как мог. Вокруг бурлили водовороты, волны вздымали пенные гребни. Несколько раз веревка была готова выскользнуть из рук Карапузика, но Карапетик вовремя приходил на помощь.

Вот и берег. Вымокшие до нитки, усталые, но довольные, они ступили на землю.

– А ты не такая уж пискля, как я думал! – сказал Карапузик.

– А ты не такой глупый, как я считал! – откликнулся Карапетик.

– Ну что, мир?

– Мир!

И они крепко пожали друг другу руки.

Взвалив на плечи вязанки палок и сучьев, они двинулись дальше.

До дома оставалось совсем немного, когда Карапетик вдруг увидел на дереве большую толстую гусеницу, которая обгрызала черенок готового вот-вот раскрыться эвкалиптового орешка.

– Смотри! – сказал он Карапузику.

– Вот подлая! – возмутился тот и огляделся – нет ли кого из взрослых, чтобы попросить помощи. Однако поблизости никого не было.

– Эй, ты! – крикнул тогда Карпузик. – Обжора!

Гусеница лениво повернула голову в их сторону и, показав язык, принялась дальше обгрызать черенок.

– Ты посмотри, какая нахальная! – воскликнул Карпузик и попытался забраться на дерево. Но это ничего не дало – он свалился и пребольно ушибся о ветку. Гусеница, ухмыляясь, продолжала лениво жевать.

– Эй, слезай вниз! – крикнул вновь Карпузик. – Я тебе покажу, как орехи грызть! Гусеница наклонилась, сплюнула сквозь зубы и показала им кукиш.

От возмущения Карапузик лишился дара речи. Схватив несколько камней, он принялся швырять ими в Гусеницу. Но камни не долетали – слишком большим было расстояние.

Карапетик в это время сидел и о чем-то думал. Наконец он встал и, подзвав Карапузика, стал о чем-то с ним шептаться.

Гусеница сидела на ветке и всем своим видом показывала, что ей глубоко безразлично происходящее внизу. Однако краем глаза она все же следила за двумя орешками, которые делали что-то непонятное.

– Вот глупые, – бормотала она с набитым ртом. – Ха-ха! Палку тащат! Наверное, думают достать ею до меня... Ха-ха-ха! Так и достали! Как же! Ой-ой-ой! Веревку к ней привязывают! Ой, умру от смеха! А к дереву-то, к дереву-то зачем? Ха-ха-ха! Ой, умру! – Гусеница совсем развеселилась. Она стала швырять вниз листья и всякий мусор. При этом она так хохотала, что чуть даже не подавилась недожеванным листом.

А внизу работа тем временем завершилась. К крепкому стволу соседнего дерева был привязан большой лук. Вместо стрелы в него была заряжена длинная палка.

– Ну, взяли! – скомандовал Карпетик – и, ухватившись за веревку, орешки принялись тянуть изо всех сил. Лук согнулся в дугу.

– Отпускай! – крикнул Карпетик и отскочил в сторону.

Стрела со свистом рассекла воздух – и в следующий момент оглушенная Гусеница со всего маху шлепнулась на землю.

– Ура! – закричали орешки. – Ура!

Но радость их была преждевременной. Вслед за Гусеницей на землю упал и орех с обгрызленным черенком. Подбежав, друзья увидели, что при падении он лопнул.

– Неужели все напрасно? – в отчаянии воскликнул Карпузик.

И вдруг они увидели, что внутри кто-то есть. Разломав скорлупу, они обнаружили в ней хорошенького малыша.

– Ты смотри! Живой! – сказал Карпетик и взял его на руки. – Папа меня вот так же нашел! – добавил он с гордостью.

– Теперь у нас будет еще один братишка! – отозвался Карпузик. – Слушай, – он огляделся по сторонам, – а где эта... как ее? Ну, та, которую мы сшибли?

Гусеницы нигде не было.

– Удрала! Так я и знал! Ну, ничего, в следующий раз мы ей покажем! И, договорившись нести малыша по очереди, друзья отправились домой...

7. Удивительный гость

Однажды по соседству объявился старый и, как говорили, очень мудрый Кукабарра (Кукабарра – это такая австралийская птица). Откуда он прилетел, толком никто не знал, но зато все знали, что каждый раз, внезапно объявляясь после долгого отсутствия, эта странная птица рассказывает удивительнейшие вещи. Поэтому очень многие орешки и розочки собрались послушать, что расскажет мудрый Кукабарра. Среди слушателей были, конечно, и Карапузик с Карапетиком.

Кукабарра долго молчал, ожидая пока наступит полная тишина, и лишь после этого начал свой рассказ. Удивительные вещи говорил он!

– Я стар! – сказал мудрый Кукабарра. – Я много путешествовал и многое повидал! – он обвел взглядом слушателей и продолжил: – Да, не счесть в мире чудес! Их столько, что вам и не снилось! А я видел их все! Да, все! Я видел даже людей! А люди, да будет вам известно, – это очень страшно! Б-р-р-р! Они сильны, как ветер, быстры, как река, и жгучи, как солнце! Они могут потереть одну палку о другую – и – ух! – появится огонь! Еще у них много кож, которые они снимают, когда ложатся спать. Без них человек похож на бледную лягушку. Он кажется совершенно беспомощным. Но это обманчивое впечатление. Люди очень хитры и коварны...

Кукабарра поднялся и показал собравшимся свою лапу.

– Даже меня, старого и мудрого Кукабарру, чуть не перехитрил один из них. С тех самых пор я слегка хромаю на одну ногу...

На этом он закончил свою речь. И хотя Карапузика с Карапетиком было страшно слушать все это, они, придя домой, много думали о странном рассказе.

А на следующий день они отыскивали Кукабарру, чтобы поподробнее расспросить его о людях.

Кукабарра только что сытно позавтракал и сладко дремал в тени дерева. – Скажите пожалуйста, мудрый Кукабарра, – произнес Карапетик, – а почему люди такие злые?

– Люди... Какие люди? – проснувшись, пробормотал Кукабарра.

– Ну, люди. Вы о них вчера рассказывали...

– Ах, люди! Да-да... Как же, знаю. Они злые. Н-да. Ну и что? Такими уж, видно, они родились, и тут ничего не поделаешь, – после еды Кукабарра пребывал в благодушном настроении. – А плохие вещи тоже должны существовать на свете... – немного подумав, добавил он.

– Зачем? – удивился Карапузик.

– Как зачем?... Хотя, это очень просто. Скажите, змеи – это зло?

- Зло, – ответили хором орешки.
- Правильно. Но согласиться с тем, чтобы они исчезли, я никак не могу.
- Почему?
- Да потому, что я их ем, – ответил Кукабарра и снова захрапел.
- Странно все это, – пробормотал Карапетик.
- А я... хочу увидеть людей! – выпалил вдруг Карапузик.
- Да... – отозвался Карапетик задумчиво. – И я тоже... Но только... только на расстоянии...

8. В путь

И вот однажды теплой и ясной ночью, когда цикады пели свои песни так громко, что вокруг, кроме их стрекота, ничего не было слышно, Карпетик поднялся со своей мягкой постельки и разбудил Карпузика. Вдвоем, стараясь ступать бесшумно, они выбрались из дома.

– Ты куда собрался? – спросил сонный Карпузик.

– Посмотреть на людей, – ответил Карпетик.

– Вот здорово! – вскричал Карапузик, сразу проснувшись. – Пойдем скорее! Я давно хочу посмотреть на них!

И они пошли вперед. Луна ярко освещала дорогу, листья на деревьях тихо шелестели, будто спрашивая друг у друга: «Куда? Куда идут эти два маленьких орешка? Вы не знаете? А вы?» Где-то кричали ночные птицы. Повсюду яркими точками мерцали светлячки.

А маленькие орешки все шли и шли.

Наконец небо начало светлеть.

– Скоро наступит день, – сказал Карапузик. – Кто-нибудь наверняка нас узнает и вернет домой!

– Да, – согласился Карапетик. – Нам надо изменить внешность. Тогда нас никто не узнает. Можно, например, прикинуться птицами.

– Как это? – не понял Карапузик. – Ведь мы не умеем летать!

– А это необязательно. Мы будем нелетающими птицами.

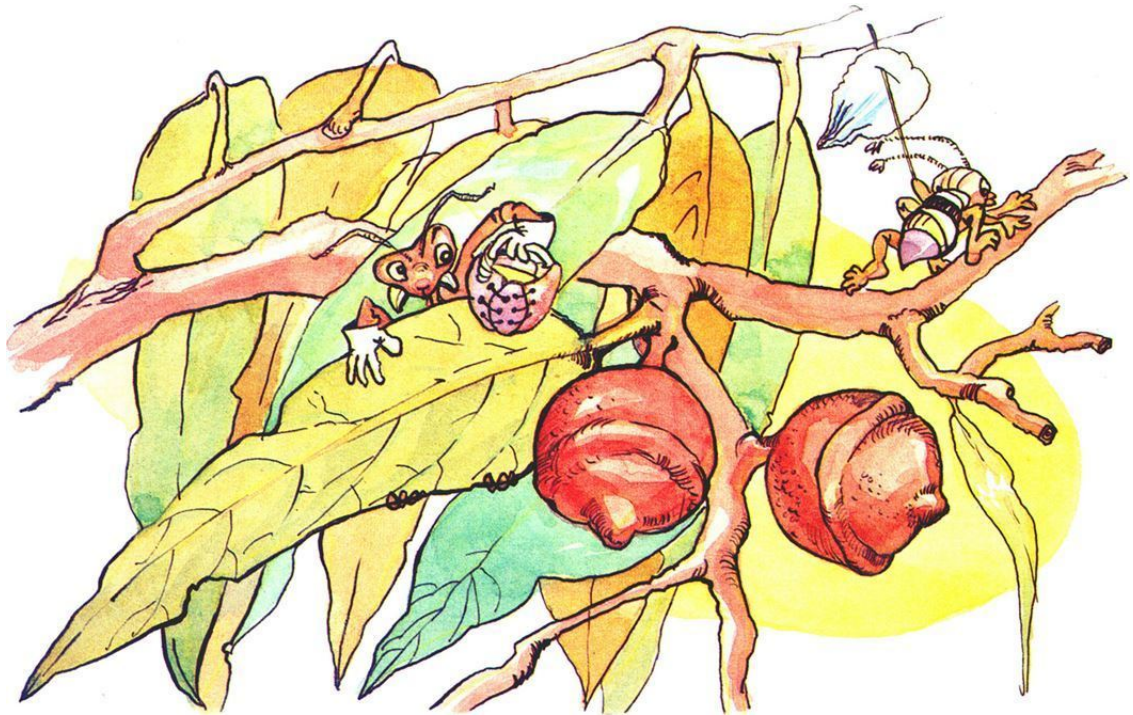
Отыскав в зарослях старое гнездо, друзья вынули из него целый ворох перьев и нарядились в них.

Наступило утро.

Где-то там, далеко позади, мама, папа и маленький братик искали и звали исчезнувших членов семейства... А Карапузик с Карапетиком шли и шли вперед. Никто из прохожих не узнал их. Все лишь удивленно смотрели им вслед и говорили: «Надо же, какие странные птицы! Раньше мы таких никогда не видели! Наверное, они прилетели к нам из дальних краев». А Карапузик и Карапетик вытягивали шеи и двигали ими взад-вперед, чтобы еще больше походить на птиц.

Вскоре солнце зашло. Только тут Карапузик и Карапетик почувствовали, как устали. Найдя дупло попросторней, они натаскали в него мягкого сухого мха и устроились на ночлег. Из-за деревьев показалась серебристая Луна, подул легкий ветерок и зашуршал кронами деревьев. Карапузик крепко спал, укрывшись своим нарядом из птичьих перьев. Карапетика не спалось. Он смотрел на кусочек неба, который был виден из дупла, и все о чем-то думал. Может, он думал о Человеке, которого никогда не видел, а может, о маме, папе и маленьком братишке, оставшемся дома...

Внезапно небо закрыла какая-то тень, раздалось громкое уханье, и в дупло влетел большой Филин. Глаза его светились во тьме и грозно вращались.

Карпетик в ужасе забился в дальний угол дупла, а ничего не подозревающий Карпузик продолжал мирно спать. Увидев спящего и приняв его за птицу (ведь Карпузик был укрыт перьями!), Филин радостно заухал: «Птичка! Птичка! Маленькая птичка! Наконец-то мне попалась хоть какая-то добыча!» Он схватил Карпузика и выпрыгнул наружу. Однако прежде чем он успел вылететь из дупла, Карпетик бросился ему вслед и ухватился за хвост.

Ничего не замечая, Филин летел над лесом. Настроение у него было прекрасное. Спланировав на одно из деревьев, Филин собрался уж было поужинать, но тут неподалеку вдруг раздался свист крыльев и протяжное уханье. Это была жена Филина. Сегодня ей ничего не удалось раздобыть, и, увидев над лесом своего мужа, она поспешила за ним, надеясь, что ему повезло больше. Надо сказать, что сама она делиться добычей не очень любила. Частенько, когда охота оказывалась удачней, чем в этот раз, она, укрывшись где-нибудь под кустом или в дупле, в одиночестве предавалась чревоугодию, называя про себя мужа дуралеем и простофилей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.